

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.17>

UDC 930.272

LBC 63.223.1

Submitted: 31.05.2024

Accepted: 09.09.2024

CODEX-CONVOLUTES BnF *SUPPLÉMENT GREC* 607: PALEOGRAPHY, CODICOLOGY AND TIME OF MAKING

Marina A. Kurysheva

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The Greek manuscript-convolute BnF *Suppl. gr.* 607, consisting of five parts united under one binding, has not yet been the subject of a comprehensive codicological analysis, nor has a paleographic study of all its individual parts been carried out. In the paper, with the help of paleographic analysis, all these parts were dated: the paper sheet with the owner's inscription and four riddles – the end of the 16th century; fragments of the "History" by Nicetas Choniates from the first half to the middle of the 13th century; fragments of homilies by John Chrysostom from the end of the 11th to the beginning of the 12th century; an incomplete collection of Ancient and Byzantine passages from historians and excerpts from military treatises from the end of the 9th to the beginning of the 10th century; fragments of orator Lysias' speeches from the second half of the 15th to the 16th centuries. On the basis of the analysis of codicology and the data available to us about the activity of its first owner, Minoides Minas, it is concluded that this convolute was made by him himself from the remains of the codices, which were previously separate. And it is concluded that there is no evidence that any parts were combined earlier. The 1510s binding was either acquired separately and used as a folder for valuable fragments of various manuscripts or belonged to one of the five parts, possibly a codex of Lysias' speeches.

Key words: greek manuscripts, paleography, codicology, convolute, BnF *Supplément grec* 607, Minoides Minas.

Citation. Kurysheva M.A. Codex-Convolutes BnF *Supplément Grec* 607: Paleography, Codicology and Time of Making. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 6, pp. 236-245. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.17>

УДК 930.272

ББК 63.223.1

Дата поступления статьи: 31.05.2024

Дата принятия статьи: 09.09.2024

КОДЕКС-КОНВОЛЮТ BnF *SUPPLÉMENT GREC* 607: ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ

Марина Александровна Курышева

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Греческая рукопись-конволют BnF *Suppl. gr.* 607, состоящая из пяти частей, объединенных под одним переплетом, еще ни разу не была предметом комплексного кодикологического анализа, точно также не было проведено палеографического изучения всех ее отдельных частей. В статье с помощью анализа палеографии все эти части были датированы: бумажный лист с владельческой надписью и четырьмя загадками – концом XVI в.; фрагменты «Истории» Никиты Хониата – первой половиной – серединой XIII в., фрагменты гомилий Иоанна Златоуста – концом XI – началом XII в., неполный сборник античных и византийских отрывков из историков и выдержек из военных трактатов – концом IX – началом X в.; фрагменты речей оратора Лисия – второй половиной XV – XVI веком. На основе анализа кодикологии и имеющихся у нас данных о деятельности его первого владельца Миноида Минаса сделан вывод, что этот конволют был собран им самим из остатков кодексов, ранее бытовавших отдельно. И делается вывод, что не существует данных о том, что какие-то части были объединены ранее. Переплет 1510-х гг. был или приобретен отдельно и использовался как папка для ценных фрагментов разных рукописей, или относился к одной из пяти частей, возможно, к кодексу речей Лисия.

Ключевые слова: греческие рукописи, палеография, кодикология, конволют, BnF *Supplément grec* 607, Миноид Минас.

Цитирование. Курышева М. А. Кодекс-конволют BnF *Supplément grec* 607: палеография, кодикология и время создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, №6. – С. 236–245. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.17>

Введение. Греческая рукопись BnF *Suppl. gr.* 607¹ является конволютом и состоит из пяти частей, объединенных под одним переплетом. Рукопись попала в руки ученых в 1860-е гг. и с тех пор идет дискуссия о времени и историческом контексте ее создания (библиография собрана в статье: [18, р. 71–73]). Она включает в себя фрагменты «Истории» Никиты Хониата, гомилий Иоанна Златоуста, сборника античных и византийских отрывков из историков и выдержек из военных трактатов V в. до н. э. – V в. н. э., а также речей аттического оратора Лисия и лист с владельческой надписью и четырьмя греческими загадками.

Методы. До сих пор основное внимание историков Византии привлекала только одна, древнейшая, часть, в которой были собраны военные трактаты. Однако не было проведено *системного кодикологического анализа всего кодекса* и не был сделан *палеографический анализ каждой его части*. Кодекс как уникальный артефакт сам по себе практически не исследовался, а все имеющиеся в историографии наблюдения и выводы были сделаны в ходе изучения отдельных тем, которые требовали обращения к его частям. Более того, остались вне внимания исследователей три бумажных листа, один из которых на обороте несет уникальную подпись архиепископа Фессалоники (в будущем константинопольского патриарха) и четыре греческие загадки (см. ниже). Таким образом, конволют описан в историографии как состоящий из четырех частей, тогда как в нем *кодикологически и палеографически* нужно выделять *пять составляющих*.

Попытку выяснить происхождение древнейшей части на современном уровне попытался сделать только А. Немет, который считает, что эта часть рукописи является сборником из энциклопедического проекта Константина VII Багрянородного (византийский император в 913–920, 945–959 гг.) под названием *Excerpta de Strategematibus* или «О руководстве войском» (περὶ στρατηγικῶν) и датирует его 940–950-ми гг. [13, р. 116–118; 14, р. 157–167, 174–175]. Эта гипотеза сейчас

тиражируется во многих работах историков, занимающихся военной историей исследователей [17, р. 290–291, note 1; 1; 21, р. 210, note 21; 212–232], однако данная атрибуция и датировка ошибочны [1].

Анализ. Манускрипт *Suppl. gr.* 607, хранящийся сейчас в Национальной библиотеке Франции, поступил в парижскую Bibliothèque Impériale от наследников известного собирателя греческих рукописей Миноида Минаса (Κωνσταντῖνος Μηνωίδης Μηνάς, 1788–1859) [15, р. 352, note 4, 403]. По имени этого грека-эмигранта, филолога и глубокого знатока греческой культуры манускрипт *Suppl. gr.* 607 в науке носит название «кодекс Минаса» (Mynas-codex). Рукопись была приобретена им на деньги французского правительства во время его миссий на Восток и в Грецию в 1840–1855 годах. По подсчетам А. Омона, в ходе этих миссий М. Минас привез во Францию 206 греческих манускриптов, обогатив тем самым национальное собрание греческих рукописей Франции. Однако не все привезенные тома были сразу еще при жизни Миноида Минаса переданы им на хранение в Национальную библиотеку. В числе исключений была и будущая *Suppl. gr.* 607, которую Минасу в числе немногих других значимых манускриптов было разрешено хранить у себя, возможно, с целью изучения и публикации новых текстов. Тексты из *Suppl. gr.* 607 он не без оснований считал очень ценными и собственноручно снял с них копии, переданные по его завещанию в библиотеку: сейчас это BnF *Suppl. gr.* 485 и *Suppl. gr.* 1253. После смерти М. Минаса оставалось более сотни не отданных в библиотеку рукописей. Все дела с его наследниками и кредиторами были постепенно улажены, и 12 февраля 1864 г. рукописи были наконец возвращены в Национальную библиотеку; и лишь в 1898 г. удалось найти еще тридцать рукописей, которые также поступили в национальное собрание [15, р. 351–352].

Рукопись *Suppl. gr.* 607 сейчас состоит из 129 пергаменных листов (их размер 275 × 203 мм) и является конволютом: под

одним переплетом в ней оказались соединены разные части из четырех, по-видимому, никак не связанных между собой разновременных пергаменных рукописей, и три бумажных листа в начале. В настоящее время рукопись *Suppl. gr. 607* имеет переплет, который был воссоздан реставраторами около 1897–1900 гг. из частей предыдущего ренессансного тисненого кожаного переплета (остались крышки переплета, корешок был полностью заменен). На внутренней стороне нижней переплетной доски сохранилась наклейка с воспроизведением утерянной записи с именем переплетчика греческими буквами: Λουκάς Ουερονενσις ἰλλήγатор ληβρορομ βυδενσις ανν // // // 5 // (= Lucas Veronensis illigator librorum Budensis ann... 5...). Сейчас в рукописи сохранилась дублирующая эту запись другая наклейка, на которой рядом даны ссылки на публикации К. Вешера и Г. Шёне [24, р. XV; 20, S. 432 (446)]. Давно установлено, что переплетчик Лукас Короненсис (= Lucas Coronensis) в Буде сделал для рукописи кожаный переплет во второй половине 1510-х годов. Подчеркнем, что этот переплетчик не работал на «библиотеку» венгерского короля Матьяша Корвина (1443–1490), то есть он не был мастером позолоченных корвин, а работал спустя 25 лет после смерти Матьяша. Мотивы тиснения этого переплета соответствуют переплетам других печатных книг этой мастерской в Буде с 1507–1519 годов. Декоративные мотивы этой мастерской не соответствуют мотивам позолоченных кожаных переплетов кодексов, сделанных для короля Матьяша [19, р. 255–258]. Следовательно, гипотеза о том, что весь кодекс или его части входили в эту королевскую библиотеку [14, S. 155–158, 165], не имеет никаких оснований.

Состав кодекса следующий:

1) Три бумажных листа (л. I–III), на обороте первого из которых приклеен лист с «владельческой» пометой конца XVI века. Коричневыми чернилами там поставил свою подпись в виде пробы пера архиепископ Фессалоники Гавриил. Он был архиепископом Фессалоники в 1593–1596 гг., а в 1596 г. под именем Гавриила I шесть месяцев занимал патриарший престол в Константинополе до своей смерти в том же году [16, р. 153–154]. Ниже подписи на том же листе в *Suppl. gr. 607*

Гавриил своей рукой написал текст четырех небольших греческих античных и византийских загадок. Очевидно, что это самостоятельная часть конволюта, по которой его нельзя датировать и считать, что весь кодекс находился в Фессалонике в руках Гавриила.

2) Тетрадь в 7 листов (л. 1–7 об.) с законченным фрагментом из второй книги «Истории» Никиты Хониата († 1217 г. в Никее) про царствование Алексея Дуки Мурцуфла и осаду Константинополя, без начала. Пергамен этого фрагмента не очень хорошей выделки (отчетливо видна разница между мясной и шерстной сторонами пергамена, в котором на л. 5 присутствуют две дыры); к тому же листы этой тетради оказались сильно обрезаны, что видно по сохранившимся остаткам схолий на полях л. 1–4, то есть изначально были большего формата; но при этом писец не экономит пергамен, оставляя в конце пустыми нижнюю часть и оборот л. 6, когда текст заканчивается. Очевидно, что это тетрадь, выпавшая из какой-то полной рукописи «Истории» Хониата. Современными исследователями эта часть рукописи *Suppl. gr. 607* датируется XIV в. [14, S. 157; 18, р. 73–74]. Однако такой вертикальный, даже с небольшим наклоном вправо, почерк должен относиться к XIII в., поскольку в нем еще присутствует влияние почерков так называемой Чикаго-Карахиссарской группы рукописей XII в. (например, имеется свойственная именно для этой группы рукописей ξ в лигатуре еξ, размашистая к и широкая θ, вторая «ножка» λ спускается вниз под строку, на перекладинах маленьких π и τ слева имеются характерные «капли»), но в то же время встречаются элементы так называемого стиля *Fettaugenmode* (выбивающиеся из общего ряда крупные буквы υ, лунарная σ на конце слов, открытая ω, о, открытая ρ в лигатуре еρ, β), расцвет которого приходится на вторую половину XIII в. и не продолжается позднее первой четверти XIV века. При этом почерк пергаменной тетради с отрывком Хониата из *Suppl. gr. 607* представляется мне более ранним, чем, например, почерк написанной также на пергамене основной рукописи «Истории» Хониата Paris. gr. 1778, датируемой обычно XIII в. и лежащей в основе издания Я.-Л. Ван Дитена [8, р. XXX–XXXI]. Таким образом, палеографическая дата этой части – первая

половина – середина XIII в., то есть перед нами ближайший к оригиналу «Истории» список.

3) Тетрадь в 8 листов, кватернион (л. 8–15 об.) с фрагментом трактата «О священстве» Иоанна Златоуста без начала и конца. На л. 8 сохранилась поставленная самим писцом в правом нижнем углу листа сигнатура тетради 22 («κβ'»), что говорит о том, что эта тетрадь изначально находилась в составе полной пергаменной рукописи Златоуста объемом, превышающим 176 листов. А поздняя нумерация этой тетради римскими цифрами «XXI» в центре нижнего поля на том же л. 8 означает, что эта тетрадь стала 21-й при очередном переплете полной рукописи Златоуста из-за потери одной тетради в начале кодекса. Перед очередным переплетом в рукописи были проставлены черными чернилами сигнатуры тетрадей в центре нижнего поля первого листа кватерниона римскими цифрами. Это позволяет нам с определенной долей уверенности думать, что рукопись Златоуста, из которой происходит эта тетрадь, в конце XVI – начале XVII в. находилась в той части восточно-христианского мира, где была принята не греческая, а римская цифирь, то есть, скорее всего, либо на Крите, либо в греческой общине Венеции, либо в западной части Балканского полуострова.

По палеографии А. Немет со ссылкой на мнение Э. Гамильшега датирует тетрадь со Златоустом концом XIII в. [14, р. 157, note 14; 18, р. 74]. Тем не менее такая датировка мне представляется ошибочной, потому что здесь нет никаких характерных признаков литургического минускула конца XIII века. Эту тетрадь следует идентифицировать как написанную *Perlschrift*/ом и датировать такой почерк второй половиной XI – началом XII века. Более того, в пользу такой датировки говорит как типичный для ряда рукописей указанного времени литургический минускул (хотя и не в его каллиграфической форме), так и качество и цвет пергамена и чернил, встречающийся только в византийской книжности второй половины XI в. [12].

На л. 8 об. во втором столбце оставлено пустое место размером в три строки, по-видимому, для заставки, которая так и не была нарисована художником. На л. 9 имеется образующий инициал Т рисунок креста с пти-

цей наверху, который производит впечатление нарисованного чернилами писцом, но позже довольно грубо раскрашенного темно-синей и темно-красной красками. Синяя краска от инициала отпечаталась на предыдущем л. 8 об., поэтому мне представляется, что он был раскрашен, когда тетради уже были сшиты и переплетены в кодекс, то есть не является изначальной декорацией полного кодекса Златоуста. Эта часть по всем палеографическим и кодикологическим признакам датируется второй половиной XI – началом XII века.

4) 87 пергаменных листов (л. 16–103 об.) или 14 тетрадей, разной степени сохранности кватернионов, содержат следующие тексты или их отрывки античных и византийских авторов (Иосиф Флавий, историк Евсевий, Афиней Механик, Битон, Аполлодор из Дамаска, Герон Александрийский, Филострат, Аристодем, Дионисий Галикарнасский, ритор Полиен, Дексипп, Приск Панийский, Арриан Флавий, Полибий, Фукидид, а также медицинский фрагмент [18, р. 85–86] и эпиграмма [7, р. 296, 364]).

Древние сигнатуры тетрадей не сохранились, так как рукопись была сильно обрезана при последующем переплете. Об этом говорят наполовину обрезанная схолия на л. 18 об. и обрезанные заголовки и рисунки на верхнем поле л. 23, 27, 39, 40, 42, 46, 47, 49, 84 об., 86, 87, 88. Поздняя нумерация листов сделана черными чернилами греческими буквами с титлом сверху от «α'» (1) до «πζ'» (87) слева на свободном поле верхней части оборота каждого листа. В двух местах номер пропущен, так как оказалась оторвана верхняя половина листа (л. 32 об., 61 об.). Отмечу одну особенность в этом ряду греческих цифр: л. 35 об. пронумерован греческой цифрой 20 с титлом сверху и с двумя точками по бокам: «κ' К'». Такой прием оформления сигнатуры свойственен латинским манускриптам XII–XIII вв. [6, р. 44, 49]. Судя по написанию некоторых букв (β, ζ, ξ), можно широко датировать эту нумерацию не позже рубежа XIII–XIV веков. Отмечу, что именно эта часть рукописи была еще и реставрирована: л. 16–17, 23 об., 32 б., 81–82 оказались подклеены узкими полосками пергамена от латинской рукописи XII–XIII вв. с текстом богословского трактата, написанном в два столбца. Скорее всего, такая нумерация

на обороте каждого листа и реставрация латинскими пергаменными фрагментами потребовалась в процессе изготовления очередного переплета, который рукопись получила, по-видимому, в XIII веке.

Анализ кодикологии и палеографии этой древнейшей части рукописи *Suppl. gr. 607*, а также подбор аналогий ее графико-орфографическим особенностям у А. Немета [13, р. 117, note 106; 14, р. 170, note 62] содержит целую серию необоснованных допущений и прямых ошибок. Все приведенные им аналогии (рукопись *Paris. gr. 781* писца Стилиана 939 г. и недатированные рукописи, написанные вертикальным минускулом типа *bouletée* [14, р. 170, note 62]) принадлежат к числу парадных кодексов уровня «императорской библиотеки» (об этом типе письма см.: [11, р. 55–66, 693–700]), тогда как почерк этой части *Suppl. gr. 607* относится к типу курсивных, то есть кругу обиходно-деловых, следовательно эта рукопись создавалась в иной малой группе писцов и заказчиков [1]. Точно также не имеют параллелей в *Suppl. gr. 607* и указанные А. Неметом почерки писцов В и В² из знаменитой Палатинской Антологии, состоящей из двух частей: *Universitätsbibliothek Heidelberg, Pal. gr. 23 + BnF Suppl. gr. 384*. Причем, А. Немец исходит из ошибочной датировки этого кодекса серединой X в. [4, р. 45–48], между тем, верная палеографическая дата «между 913/4 и 932 г.» обоснована О. Диллером [9, р. 520–521].

Тот факт, что для рукописи *Suppl. gr. 607* не удастся найти прямых аналогий, сам по себе говорит о том, что этот памятник книжной культуры создан не в классический период Македонского ренессанса, связанного с кругом интеллектуалов императора Константина VII, а в более ранний период. Кроме того, даже с учетом того факта, что в исследуемой «древнейшей части» рукописи есть значительные утраты, в ней нет никаких следов полемологических трактатов отца Константина VII Льва VI Мудрого («*Problemata*», «*Taktika*», «*Sylloge Tacticorum*»). Во всех «императорских» военно-тактических сборниках X в. сочинения Льва VI представлены почти в обязательном порядке [3].

Итак, древнейшая часть рукописи *Suppl. gr. 607* написана относительно редко встреча-

ющимся типом почерка, который можно определить как наклонный курсивный минускул. В рукописи можно выделить границы работы четырех писцов: I писец – л. 16–17, 88–103 (34 строки на странице); II писец – л. 18–61 (от 34 до 40 строк на странице, текст снабжен многочисленными чернильными рисунками, раскрашенными красной и зеленой красками с маюскульными подписями его же рукой); III писец – л. 62–80, 82–83 (34 строки на странице, многочисленные иллюстрации на листах сделаны писцом чернилами); IV писец – л. 81, 83 об.–87 (убористый текст в 36 строк на странице пергамена без разлиновки). Все четыре почерка имеют разной степени наклон вправо. Курсивный характер этого минускула говорит о том, что перед нами проникновение обиходно-делового стиля письма в книжную культуру. Всех их объединяет архаический признак – нерегулярность постановки или иногда полное отсутствие диакритических знаков в тексте. Это сугубо архаический признак [11, р. 62, note 23; 2], который невозможен для X в., но все еще типичен в IX в.: в X в. расстановка диакритики делалась писцами уже автоматически.

Эти четыре писца древнейшей части конволюта *Suppl. gr. 607* в своих почерках демонстрируют черты, присущие константинопольским рукописям с античными текстами, написанным в течение 910–920-х гг., то есть не позже первой четверти X столетия. Однако нерегулярная диакритика заставляет нас думать, что эти почерки все же стоит относить к началу X в., а может быть и ранее, то есть отодвинуть к эпохе раннего Македонского ренессанса и датировать периодом правления императора Льва VI Мудрого (см. подробнее все необходимые аналогии: [1]).

5) 25 пергаменных листов (л. 104–129), или 3 тетради содержат разрозненные *Речи* Лисия (1, 2, 3, 4, 5, 19, 20, 21, 22), листы переплетены в неправильном порядке, текст с лакунами. Эта часть рукописи в историографии обычно датируется XV в. [22, р. 54–55 («around the middle of the fifteenth century»); 14, р. 157, 165–167 («from a mid-fifteenth century»); 10, р. 177–178 (со ссылкой на мнение Д. Харлфингера 1981 г., что рукопись написал «*wahrscheinlich ein italienischer Humanist aus der ersten Hälfte des 15. Jh.*»)]. Рукопись

написана на пергамене, характер выделки которого указывает на его западное (негреческое) происхождение; такой пергамен часто использовался итальянскими гуманистами при изготовлении списков произведений античной литературы. Все тетради с Лисием из некогда полной рукописи – 1-й, 2-й и 8-й квинионы разной степени сохранности, и это еще один аргумент в пользу предположения об итальянском происхождении манускрипта: многие пергаменные кодексы, создававшиеся греческими книгописцами на Западе в XV–XVI вв., составлены из квинионов. Вместо сигнатур тетрадей употребляются кустоды в нижнем правом углу оборота десятого листа каждой тетради (в рукописи *Suppl. gr.* 607 такие кустоды имеются на л. 112 об. и 113 об., а у л. 129 об., на котором должны была стоять еще одна кустода, нижняя часть оборвана). Постановка таких кустод как сигнатур тетрадей – это достаточно широко распространенное явление в греческой рукописной книге XV–XVII вв., идущее, по-видимому, из практики раннего книгопечатания.

Что касается палеографической датировки, то поскольку рукопись пергаменная, то нет возможности датировать ее с точностью до десятилетия, какая часто предоставляется филигранями бумаги для этого времени. Отмечу, что в этой части рукописи для датирования почерка присутствует очень важный признак – деление на слова, которое в греческих рукописях возникает лишь в конце XVII – XVIII в., а у греков, работавших на итальянских гуманистов под влиянием латинской книжной культуры и раннего книгопечатания, – в самом конце XV – XVI в. (примеры такого греческого письма с разделением на слова см.: [5, р. 62 (начиная с № 53)]). Поэтому до того момента, когда путем отождествления по почерку удастся определить имя писца и тем самым установить хронологию его книгописной деятельности, правильно было бы датировать эту часть более широко XV–XVI вв., причем, можно с большей вероятностью предполагать именно конец XV – первую половину XVI века. Протографом Лисия в *Suppl. gr.* 607 считается рукопись *Vat. gr.* 1366 [22, р. 48, 54–55], написанная в 1453 г. одним из самых известных греческих переписчиков для итальянских гуманистов в середине – второй половине XV в. Иоанном

Фессалийцем Скутариотом (датированные самим писцом рукописи распределяются между 1442–1494 гг.), следовательно, это и есть *terminus post quem* для создания апографа.

Во Флоренции хранится еще одна написанная тем же писцом рукопись в 52 листа – BML, *Plut.* 70.19. Возможно, что 25 листов из *Suppl. gr.* 607 вместе с 52 листами рукописи *Plut.* 70.19 некогда составляли одну рукопись, содержащую помимо *Речей* Лисия сочинение Дионисия Галикарнасского *De Lysia*, речи и письма античных авторов: ораторов Эсхина и Исократ, Сократа и Ксенофонта. Различновка пергамена и использование кустод для обозначения тетрадей, 25 строк на странице в обеих рукописях совпадают. Рукопись *Plut.* 70.19 в историографии датируется XV в. и ее происхождение связывается с Флоренцией. Д. Сперанци считает, что заголовки красными чернилами в ней написаны рукой того же Иоанна Фессалийца Скутариота, а на л. 46 об.–47 имеются следы редактур Анджело Полициано (1454–1494) [23, р. 358]. Эти идентификации почерков мне представляются ошибочными, поскольку в почерках заголовков обеих рукописей нет тех хорошо известных особенностей почерка Скутариота, по которым его можно отождествить: имеются в виду такие яркие черты его почерка, как очень характерная к, соединяющаяся со следующей буквой α под строкой; т, нижняя часть которой имеет еле заметный «загиб» влево с капелькой на конце, – здесь проявляется так называемый «динамический стереотип» писца, который совершенно не совпадает с привычками писца заголовков ни в парижской, ни во флорентийской рукописях, у которого «загиб» в виде капельки отчетливо происходит вправо; полное отсутствие в почерке Скутариота деления на слова; не говоря уже об общем оформлении заголовков с астериском в начале и декорацией инициалов растительным мотивом, свойственным Скутариоту. То же самое касается и якобы вторжений руки Анджело Полициано, почерк которого имеет совершенно другой «строй», не такое сильно выраженное деление на слова, как на л. 46 об., и он совершенно по-другому пишет и соединяет т в артиклях [5, р. 59]. Таким образом, датировка XV в. рукописи *Plut.* 70.19 не может быть принята и служить аргументом для датировки *Suppl. gr.* 607.

В части рукописи *Suppl. gr.* 607 с Лисием все же имеется полистная нумерация листов, и она продолжена, как и в третьей части, слева сверху на свободном обороте каждого листа, но сделана уже красными чернилами (карминного цвета) рукой Миноида Минаса. Такая полистная нумерация продолжается по всем пергаменным листам содержащей Лисия четвертой части, но уже красными чернилами и аккуратными небольшими буквами без титла с л. 104 об. (πῆ' = 88) до л. 129 об. (ρῑγ' = 113).

С точки зрения кодикологии имеющегося у нас конволюта можно сделать следующее заключение о времени и обстоятельствах его создания. Пометы красными чернилами карминного цвета собственноручно оставлял в рукописи только сам собиратель Миноид Минас. Причем, весь манускрипт несет много разных его помет и записей. Так, на бумажном л. I об. красными чернилами его рукой сделана выписка из издания Диодора Сицилийского Л. Диндорфа 1828–1831 гг. – след его работы по определению содержания рукописи. Далее на бумажном л. II–II об. он написал своей рукой полное содержание рукописи. На пергаменном л. I на верхнем поле справа оставил свою владельческую помету «М. Μυνας», в центре поставил номер «Γ'» (3), что соответствует номеру рукописи в его перечне 1842 года. Он восстанавливал некоторые заголовки и делал пометы про авторство и по содержанию (как на л. 16, 24 об., 56, 59, 100). Особенно тщательно он работал с частью *Речей* Лисия: собственноручно М. Минас расставил полистную нумерацию на оборотах листов, помечая выявленные им лакуны и перестановки листов почти на каждом листе этой пятой части (кроме л. 112) до самого конца рукописи. Анализ помет Миноида Минаса в рукописи неизбежно приводит к мысли, что весь конволют *Suppl. gr.* 607 был собран из разновременных пяти частей им самим, то есть фактически был создан в XIX веке.

Считается, что М. Минас приобрел манускрипт *Suppl. gr.* 607 на Афоне в Ватопедском монастыре в 1843 году. О происхождении этой рукописи в его бумагах как будто бы была найдена такая помета: «Batorpède. Cod. memb. secul. XII. Athenaeus poliorcetica (sic) et alii inediti» (24, р. XVI). Однако мне не удалось найти никаких указаний на Ватопед как на место приобретения этого манускрипта.

В пользу моей версии о создании конволюта М. Минасом говорит и ряд косвенных свидетельств, связанных с его деятельностью по приобретению греческих рукописей. Несомненно, что М. Минас приобрел все его пять частей и переплет, в котором они в итоге оказались, во время своей первой миссии на Востоке с февраля 1840 по март 1843 г. на деньги французского правительства. По другой записи на л. 11 об. в его бумагах из рукописи *Suppl. gr.* 754, изданной А. Омоном, известно, что к августу 1842 г. в Фессалонике этот манускрипт уже был у него. Вот его описание: «Γ'. In-4° grand, membraneux, reliure en bois... α'. Fragment historique sur la prise de Constantinople par Baldouin, comte de Flandre. – β'. Discours de saint Jean Chrysostome περὶ ἱερωσύνης. – γ'. 4 pages sur les machines de guerre. – δ'. Ἀθηναίου περὶ μηχανημάτων jusqu'à la feuille με'. – ε'. Διοπτρικά καὶ πραγματικά, depuis με' jusqu'à la feuille ξξ', y comprise la mécanique. – ζ'. Sur Ἑέρξης, Ἀριστόδημος et Θεμιστοκλῆς, sur la vie Ἀπολλώνιος Τυανεύς, et sur Πανσανίας de Sparte, jusqu'à la feuille οα'. – ζ'. Πολιορκητικά διαφόρων πόλεων, dont le dernier: ἐκ τῶν Εὐσεβίου, βιβ. θ'. Πολιορκία Θεσσαλονίκης ὑπὸ Σκυθῶν, jusqu'à la feuille πζ'. – η'. Discours de Lysias, jusqu'à la feuille ρῑγ'. Magnifique exemplaire. Manuscrit précieux. [*Suppl. grec* 607]» [15, р. 403]. Перевод: «3. В четвертую часть листа, пергаменная, переплет в коже... 1. Исторический фрагмент об осаде Константинополя Балдуином, графом Фландрии. – 2. Речь Иоанна Златоуста о священстве. – 3. Четыре листа о военных машинах. – 4. Афиняе о машинах до листа 45. – 5. Диоптрические и реальные вещи, от листа 45 до листа 67, включая механику. – 6. О Ксерксе, Аристодеме и Фемистокле, о жизни Аполлония Тианского, и о Павсании из Спарты, до листа 71. – 7. Осады разных городов, из которых последняя: из Евсевия, книга 9. Осада Фессалоники скифами, до листа 87. – 8. Беседа Лисия, до листа 113. Великолепный экземпляр. Драгоценная рукопись».

В докладе, поданном М. Минасом министру и опубликованном в газете *Moniteur universel* 5 января 1844 г. (р. 17–19)², находится описание этой рукописи, которая стоит в конце списка «Histoire» под номером 21 и датирована XII в. [15, р. 390–391]:

«Manuscrit du XIIe siècle, intitulé Siège de différentes villes. Sans parler des stratégies et des sièges rapportés par Thucydide, par Arrien et par Polien, ce manuscrit contient: 1° le combat de Pyrrhus avec les Romains, fragment inédit et extrait du vingtième livre de Denys d'Halicarnasse; 2° trois sièges rapportés par Dexippus, écrivain dont nous ne possédons rien jusqu'à présent, si ce n'est ce que Photius en a conservé; 3° deux sièges de l'historien Priscus, morceaux également inédits; 4° les sièges de Syracuse et d'Ambracie, extraits du huitième et du vingt et unième livre de Polybe qui nous manquent; M. Schweighaeuser a publié plusieurs fragmens de cet historien; mais la première moitié du siège d'Ambracie, ainsi que le commencement et la fin du siège de Syracuse, ne se trouvent pas dans son édition; 5° le siège de Platée, par Thucydide; 6° un fragment du siège de Salonique, extrait du neuvième livre de l'historien Eusèbe, dont on ne possédait rien jusqu'ici. Malheureusement il y a une lacune dans ce récit, occasionnée par la perte d'une feuille». Перевод: «Рукопись XII века, озаглавленная *Осады различных городов*. В дополнение к стратегиям и осадам, о которых сообщают Фукидид, Арриан и Полиен, эта рукопись содержит: 1° битва Пирра с римлянами, неопубликованный фрагмент, взятый из двадцатой книги Дионисия Галикарнасского; 2° три осады, о которых сообщает Дексипп, писатель, о котором у нас пока ничего нет, кроме того, что сохранил Фотий; 3° две осады историка Приска, также неопубликованные фрагменты; 4° осады Сиракуз и Амбракии, взятые из восьмой и двадцать первой книг Полибия, которых у нас нет. Господин [Иоганн] Швейггейзер опубликовал несколько фрагментов этого историка, но первая половина осады Амбракии, а также начало и конец осады Сиракуз в его издании отсутствуют; 5° осада Платеи Фукидида; 6° фрагмент осады Салоник, взятый из девятой книги историка Евсевия, о котором мы до сих пор ничего не знаем. К сожалению, в этом изложении имеется лакуна, вызванная потерей одного листа».

Из этого описания 1844 г. получается, что рукопись в тот момент не имела в своем составе трех частей – фрагмента об осаде Константинополя из Никиты Хониата, Златоуста и Лисия. В газетном докладе-отчете М. Минас подробно описал собранные им рукописи,

информируя научную общественность о своих приобретениях на Востоке и буквально рекламируя самые ценные из них, стараясь пробудить интерес к своим открытиям. Таким образом, он не мог не упомянуть здесь выигрышные для рекламы тексты Никиты Хониата или Лисия.

Сравнение этих двух описаний показывает, что переплет 1510-х гг. был или приобретен отдельно и использовался как папка для ценных фрагментов разных рукописей, или некогда относился к одной из пяти частей. Следует только учесть, что самая поздняя пятая часть с Лисием, датированная мной второй половиной XV – XVI в., вполне могла быть той самой рукописью, которая в полном виде и была переплетена в 1510-х гг. в Буде. Поскольку это единственный фрагмент, написание которого хронологически ближе всего ко времени создания переплета. Несомненно еще одно обстоятельство – у М. Минаса переплет был разбит, и все пять частей лежали в нем как в папке, поэтому и потребовалась его реставрация в конце XIX столетия.

Отдельно отметим, что первая часть, содержащая лист с автографом архиепископа Гавриила, – по-видимому, могла быть приобретена М. Минасом непосредственно в Салониках. По опубликованному А. Омоном описанию первой миссии Миноида Минаса, он, будучи родом из провинции Салоника и учась в юности в тех местах, уехал из Константинополя в Салоники и провел там январь и февраль 1841 г., посещая архиепископскую библиотеку и библиотеки монастырей, каталоги которых он составил, после чего отправился в Серры. Затем в апреле снова вернулся и пробыл в Салониках еще три месяца; именно оттуда он с рекомендательными письмами от архиепископа Салоникского и архимандрита временного поверенного в делах Афона направится на Афон. Салоники станут для него перевалочным пунктом между посещением Афонских монастырей и поездками в Константинополь, а затем возвращением 1 сентября 1843 г. в Марсель с ящиками мраморов и манускриптов [15, p. 343–347].

Выводы. Конволют *Suppl. gr.* 607 был собран в XIX в. его первым владельцем Миноидом Минасом, соответственно, все реконструкции истории бытования его пяти частей

не основаны на каких-либо признаках кодического или палеографического характера в самом манускрипте, точно также нет данных о том, что какие-то части были объединены ранее. Каждая часть может быть датирована по палеографическим признакам: 1) концом XVI в.; 2) первой половиной – серединой XV в.; 3) концом XI – началом XII в.; 4) концом IX – началом X в.; 5) второй половиной XV – XVI веком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рукопись оцифрована на сайте электронной библиотеки Национальной библиотеки Франции *Gallica*: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8593585j/f1.item> (дата обращения: 10.02.2024).

² Газета оцифрована на сайте электронной библиотеки Национальной библиотеки Франции *Gallica*: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4446922d> (дата обращения: 18.03.2024).

REFERENCES

- Kuryшева M.A. Datirovka «drevneyshey» chasti rukopisi BnF Supplément grec 607 s antichnymi voennymi traktatami [Dating of the “Oldest Part” of the Ms BnF Supplément grec 607 with Ancient Military Treatises]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology], 2024, no. 28 (1), pp. 957-963. DOI: 10.30842/ielcp2306901528059
- Kuryшева M.A. K metodike datirovaniya grecheskikh mayuskulnykh rukopisey VIII–IX vv. (na primere Paris. gr. 2389 i Vat. gr. 699) [On the Methods of Dating of Greek Majuscule Manuscripts of the 8th – 9th Centuries (On the Sample of Paris. gr. 2389 and Vat. gr. 699)]. Fonkich B.L. *Vizantiyskiy mayuskul VIII–IX vv. K voprosu o datirovke rukopisey* [Byzantine Majuscule of the 8th – 9th Centuries. On the Question of Dating Manuscripts]. Moscow, LRC Publishing House, 2020, pp. 98-115.
- Kuryшева M.A. K metodike datirovaniya grecheskikh rukopisey 960-kh gg. (na primere Vat. gr. 1164, Paris. gr. 2442 i Barb. gr. 276) [To the Procedure of Dating Greek Manuscripts of 960s (On the Examples of Vat. gr. 1164, Paris. gr. 2442 & Barb. gr. 276)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya»*, 2020, vol. 11, no. 9 (95). DOI: 10.18254/S207987840012320-1
- Agati M.L. Note paleografiche all’Antologia Palatina. *Bollettino dei Classici*, 1984, vol. 5, pp. 43-59.
- Bernardinello S. *Autografi greci e Greco-latini in Occidente*. Padova, Cedam, 1979. 93 p., 105 rip.
- Clemens G., Graham T. *Introduction to Manuscript Studies*. Ithaca, Cornell University Press, 2007. 301 p.
- Cougny E. *Epigrammatum anthologia Palatina cum Planudeis et appendice nova. Vol. 3*. Paris, Firmin-Didot et Sociis, 1890. 631 p.
- Dieten van J.-L. *Nicetae Choniatae Historia*. Berlin, Walter de Gruyter, 1975. CXV, 655 p.
- Diller Au. The Age of Some Early Greek Classical Manuscripts. Heller J.L., Newman J.K., eds. *Serta Turyniana. Studies in Greek Literature and Palaeography in honor of Alexander Turyn*. Urbana, University of Illinois Press, 1974, pp. 514-524.
- Hosoi A., Yoshikawa H. Manuscripts de Lysias. Hernández Muñoz F.G., ed. *Manuscritos griegos en España y su contexto europeo. Greek Manuscripts in Spain and Their European Context*. Madrid, Clásicos Dykinson Monografías, 2016, pp. 159-200.
- Kavrus-Hoffmann N. From Pre-Bouletée to Bouletée: Scribe Epiphanius and the Codices Mosq. Synod. gr. 103 and Vat. gr. 90. Bravo García A., Pérez Martín I., eds. *The Legacy of Bernard de Montfaucon: Three Hundred Years of Studies on Greek Handwriting. Proceedings of the Seventh International Colloquium of Greek Palaeography (Madrid – Salamanca, 15–20 September 2008)*. Turnhout, Brepols, 2010, pp. 55-66, 693-700.
- Lowden J. *The Jaharis Gospel Lectionary: The Story of a Byzantine Book*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2009. 130 p.
- Németh A. *The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 338 p.
- Németh A. The Mynas Codex and the Bibliotheca Corviniana. Gastgeber Chr., Mitsiou E., Pop I.A., Popović M., Preiser-Kapeller J., Simon A., eds. *Matthias Corvinus und seine Zeit. Europa am Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit zwischen Wien und Konstantinopel*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011, S. 155-178.
- Omont H. *Minoide Mynas et ses missions en Orient (1840–1855). Mémoires de l’Institut de France*, 1916, vol. 40, no. 1, pp. 337-421.
- Petit L. Les évêques de Thessalonique (Suite.). *Échos d’Orient*, 1902, t. 5, no. 3, pp. 150-156.
- Rance Ph. ‘The Reception of Aineias’ Poliorketika in Byzantine Military Literature’. Pretzler M. and Barley N., eds. *Brill’s Companion to Aineias Tacticus*. Leiden, Boston, Brill, 2017, pp. 290-374. DOI: 10.1163/9789004352858_016
- Rance Ph. An Unpublished Byzantine Medical Fragment (Parisinus Suppl. gr. 607): Pharmaceutical Knowledge and Practice in Tenth-Century Constantinople. *Parekbolai. An Electronic Journal for Byzantine Literature*, 2017, vol. 7, pp. 69-95. DOI: <https://doi.org/10.26262/par.v7i0.5608>

19. Rozsondai M. Sulle legature in cuoio dorato per Mattia Corvino. *Nel segno del Corvo: libri e miniature della biblioteca di Mattia Corvino re d'Ungheria (1443–1490)*. Modena, Il Bulino, 2002, pp. 249-258.

20. Schöne H. Ueber den Mynascodex der griechischen Kriegsschriftsteller in der Pariser Nationalbibliothek. *Rheinisches Museum für Philologie*. Neue Folge, 1898, vol. 53, pp. 432-447.

21. Schoneveld K. Manuscript Illuminations in Military Manuals. Whately C., ed. *Military Lit-*

erature in the Medieval Roman World and Beyond. Leiden, Boston, Brill, 2024, pp. 204-236. DOI: 10.1163/9789004696433_009

22. Sosower M.L. *Palatinus Graecus 88 and the Manuscript Tradition of Lysias*. Amsterdam, Adolf M. Hakkert, 1987. 117 p.

23. Speranzi D. Giano Lascari e i suoi copisti. Gli oratori attici minori tra l'Athos e Firenze. *Medioevo e Rinascimento*, 2010, vol. 24 (n.s. 21), pp. 337-376.

24. Wescher C.M. *Poliorcétique des grecs*. Paris, Imprimerie Impériale, 1867. 388 p.

Information About the Author

Marina A. Kuryшева, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Byzantine and East European History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninsky, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation, kuryшева@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9681-7108>

Информация об авторе

Марина Александровна Курышева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории Византии и Восточной Европы, Институт всеобщей истории РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация, kuryшева@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9681-7108>